

Глава 130 - Нахальный скупой старик

Мудрые, проницательные люди, такие как старшая принцесса, Аршавин и прочие, подобные им, конечно же, понимали причину гнева молодого короля.

Развалины на вершине Восточной горы, густой дым и пламя до самых небес в королевстве Чамборд, а еще эта неразбериха вокруг церемонии вступления на престол короля. В действительности, помимо факторов, на которые могла повлиять хладнокровная ведьма Пэрис, было еще множество обстоятельств, зависящих от старшей принцессы, военачальника континента Зенит Аршавина и других. Если бы старшая принцесса изначально не выбрала королевство Чамборд для проведения этих состязаний, возможно, всего бы этого не случилось.

Аршавин был мрачен и хранил молчание, он пробуждал силы огненной стихии, чтобы исцелить теплом свои раны.

Даже мастерски владеющая мечом Сьюзен, несмотря на свою глупость, ощутила холодную ненависть, идущую от Сун Фэя. Сжимая острый меч, командующий большой конницей Роман Павлюченко и чудом уцелевшие воины конницы держались плотной стеной, ограждая старшую принцессу. Они больше всего боялись, что в гневе Сун Фэй внезапно нападет на старшую принцессу. Особенно непросто было начальнику конницы Роману Павлюченко: еще чуть более десяти дней назад во время конфликта на церемонии по поводу празднования он не обратил абсолютно никакого внимания на этого молодого юношу, даже не было никакого желания бросать ему вызов. Однако теперь, когда этот юноша вновь возник перед Романом, тот с раздражением осознал, что у него больше не было права бросить вызов Сун Фэю.

Если говорить о реальной силе каждого из них, то Павлюченко уже был далеко не соперник Сун Фэю.

Тем не менее, преимущества Павлюченко как командующего большой конницей вовсе не заключались в его личном умении воевать. Его сильные стороны проявлялись в умении объединить пути продвижения войск и выстроить беспроблемную стратегию ведения войны. Если бы у него была ровная фаланга конницы, построенная из двухсот человек, то он, без сомнения, смог бы разгромить Сун Фэя с торца, но в тот момент...ему лишь оставалось с достоинством принять поражение.

В миг и без того напряженная атмосфера стала еще более угнетающей.

«Уа-Уа-Уа-Уа!»

Бессчётное множество питающихся падалью черных птиц, привлеченных трупами и запахом свежей крови с пика горы, все еще кружили над головами, издавая ужасные нервирующие человеческий слух крики.

«Бум!»

Сун Фэй резко выпалил удар в небо.

Небо содрогнулось от страшного по своей мощи удара. В этом оглушительном грохоте невооруженным глазом можно было увидеть, как поток в небе начал резко исчезать. Стая из сорока-пятидесяти поглощающих падаль птиц не успела укрыться от силы удара, с воплями ужаса в одно мгновение она превратилась в кровавый взрыв. Праведный гнев словно заставил этих чувствующих смерть огромных хищников понять, что происходит, и стремительно улететь.

«Дзинь!»

Конница и женщина-воин Сьюзен пришли в ужас, вытащив длинные мечи из-за пояса, они уже были готовы к самому худшему.

«Ну вот, теперь небо хоть немного прояснилось...Ваше Величество старшая принцесса, Вы, должно быть, были напуганы!»

Слова Сун Фэя позволили женщине-воину и коннице выдохнуть с облегчением: кажется, этот господин все-таки, понял, в чем дело. И только старшая принцесса все это время не испытывала ни капли беспокойства, она, как будто с самого начала догадалась, какой выбор сделает Сун Фэй. В ее лазурных, словно морская пучина, глазах заискрилось сияние солнца, проступила удивительной красоты улыбка, девушка скромно покачала головой: «Ваше Величество, король Александр, премного благодарна Вам за все, что Вы сегодня сделали!»

Сун Фэй усмехнулся, но ничего не сказал.

По правде говоря, Сун Фэй с самого начала и до настоящего момента не позволял себе сколько бы то недооценивать эту девушку.

Несмотря на то, что сегодня Сун Фэй, казалось, продемонстрировал свою мощь и спас старшую принцессу в критический для нее момент, его все же не покидало странное чувство. На самом деле, даже если бы Сун Фэй не применил свой удар, у старшей принцессы все равно были не раскрытые козыри для спасения положения. Что же это были за чудесные козыри, Сун Фэй не знал. Но все это время слабая, словно изможденная болезнью девушка вела себя удивительно спокойно, действительно спокойно, словно она была лишь путешественником, осматривающимся на местности.

Сун Фэй перешел в режим «подосланный убийца» и очень быстро устранил все ловушки, расставленные повсюду бестелесными колдунами.

Пик Восточной горы был серьезно разрушен, главное сооружение королевского алтаря полностью превратилось в развалины, более чем на половину была разрушена огромная каменная статуя, символизирующая величие королей и героев государства Чамборд прошлых эпох. Повсюду царил хаос, более ста человек отборных войск королевства Чамборда получили сигнал и под предводительством телохранителя короля Фернандо Торреса и начальника охраны короля Петра Чеха довольно быстро подобрались к вершинам гор. Это были лучшие воины, отобранные для Его Величества короля Бруком и Чехом, которые прошли серьезную подготовку в поисках «лекарства Халка». Каждый из них обладал несравнимой силой. Один такой воин мог с легкостью поднять над собой огромную каменную глыбу весом почти в 500 кг, благодаря чему, ликвидация последствий погрома была очень быстрой. В глазах этих важных фигур континента Зенит это зрелище произвело еще большее впечатление о Сун Фэе. У двадцати чудом уцелевших воинов конницы рот открылся до самых ушей: сейчас они, наконец, поняли, что король государства Чамборд – оборотень, и его воины тоже оборотни, которые обладают ужасной силой. Все они вместе взятые не смогут стать соперником даже кому-то одному из воинов королевства Чамборд.

Пожилой красавец Бест, притворно улыбаясь, возник перед старшей принцессой с приходно-расходной книгой в руках.

«Ваше Высочество, прошу прощения за то, что Вам пришлось быть напуганной во время торжественной церемонии... Однако, потери королевства на этот раз слишком велики... К тому же... Да, в том числе часть ненужных разрушений были нанесены дипломатической миссией

империи, мы... Ха-ха, Вы не могли бы подать прошение о помощи у Министра финансов... В конце концов, Его Величество король Александр и королевство Чамборд заплатили слишком высокую цену, чтобы защитить Ваше Величество...»

Женщина-воин Сьюзен и воины конницы от возмущения чуть не откусили себе языки: Как?! этот женоподобный старик еще осмеливается просить старшую принцессу о возмещении убытков?!

При этом в каждом своем движении и манере речи Бест демонстрировал изысканные манеры, не давая ни малейшего намека на превышение границ приличия, с головы до ног он являл собой безупречное изящество аристократа. Однако бесстыже сжатая в руке приходно-расходная книга делал его похожим на пожилого женоподобного мещанина или простолюдина, который трясется за каждую копейку. От этого удивительного сочетания аристократизма и нахальства даже мудрая старшая принцесса не смогла сориентироваться и казалась бессильной, и ведь не нападешь на него, и в брань вступать не стоит, лицо принцессы было полно безысходности. В конце концов, не могла же она трусливо сбежать с поля действий, как это сделали короли государства Шэньхуа. Тактика кнута и пряника женоподобного старика не оставляла ей ничего другого, кроме как представляя империю Зенит подписать план финансовой помощи...

В то время, как тесть пожинал крупные плоды своей войны, Сун Фэй как раз находился рядом с исцеляющим свои раны военачальником империи Зенит Андреем Аршавиным. Этот прославленный полководец сегодня походил на несчастного, который вышел из дома, не сверившись с календарем: ведь план по обману противника, на подготовку которого он бросил все свои силы, не только провалился, но еще и был разгадан и использован против него самого. Противник ответил внезапным ударом, что чуть не привел к гибели Аршавина в этом приграничном королевстве. Можно сказать, что это был серьезный удар по репутации Аршавина.

На самом деле, испорченная репутация была для Аршавина делом второстепенным.

Тяжелое ранение, полученное Аршавиным на этот раз, было практически смертельным для него. В настоящее время в дворце империи Зенит царил настоящий хаос, а здоровье Великого императора Ясина, владевшего императорской властью на протяжении уже более шестидесяти лет, слабело день ото дня. Среди многочисленных сыновей императора Аршавина и второго сына Домингеса считали наиболее вероятными для наследования императорского трона кандидатурами. Борьба между ними дошла до своего пика. Второй сын императора Домингес был очень сильным соперником, обладающим непревзойденной хитростью и силой духа, к тому же, он заручился поддержкой многих министров и представителей аристократии при императорском дворе. Перед встречей с таким соперником получить травму для Аршавина, все равно, что обречь свой лагерь на очень тяжелое положение. Если он не сможет восстановиться как можно скорей, то в конкурентной борьбе за императорский трон лагерь военачальника империи Зенит попадет в небывало безвыходное положение.

Но как назло, ранения его были серьезны настолько, что не восстановились бы и за полгода.

Когда палач Сандро нанес ему этот страшный удар, Аршавин почувствовал, словно всю энергию его тела пропустили через те два волшебных кольца, и она возросла, но изменила свою направленность – стала деспотичной, твердой и тяжелой. Шесть звезд силы Аршавина «Святая скромность, нож в борьбе», как оказалось, не смогли справиться с этой грубой энергией, а лишь постепенно направляли ее. С момента ранения он весь погрузился в процесс исцеления, но результат был ничтожно мал. Сейчас ему едва удавалось лишь сдерживать

положение, чтобы не ухудшить травму. Он очень хотел как можно быстрее изгнать из себя эту грубую, жесткую энергию, но это не представлялось возможным.

У девушки в фиолетовых одеждах Цзы Янь, стоящей посреди колыхающегося фиолетового пламени, дела были совсем не лучше, чем у Аршавина. На невероятной красоты лице ее проступили много-много прозрачных капель пота, прекрасный нос слегка наморщился. Очевидно, процесс исцеления не приносил результатов, что очень расстраивало девушку.

«Эй, красавица! Благодарю тебя за то, что предупредила заранее и позаботилась обо мне!» Сун Фэй подошел к фиолетовому пламени и, улыбаясь, протянул маленькую бутылочку с фиолетовой жидкостью – «лекарством для восстановления жизненных сил»: «Возможно, это поможет при твоих ранениях»

Цзы Янь посмотрела на Сун Фэя с недоверием.

Она немного замешкалась, глядя на его улыбку, еще более яркую, чем сияющее посреди голубого неба солнце. Затем она вспомнила, как ранее Сун Фэй подвергся нападению подосланного убийцы, и как она подала ему знак, тогда глубокая рана Сун Фэя восстановилась очень быстро. Тогда она решительно приняла из его рук бутылочку с чуть теплой жидкостью, откупорила пробку, запрокинула прекрасную и нежную лебединую шею и одним глотком осушила содержимое.

Тот час по телу Цзы Янь разлилась волна тепла, затем эта теплая волна вытеснила эту насильственную и грубую энергию холода из тела девушки. Теплая энергия подобно кипятку, обваривающему снег, в один миг уничтожила эту лютую энергию мороза, вскоре, заставив ее исчезнуть бесследно.

Фиолетовое пламя замерцало, а затем полностью влилось в тело молодой девушки. Она с удивлением наблюдала, как одна за другой стали затягиваться тяжелые раны на ее теле, и даже те раны, самое тщательное лечение которых требовало как минимум один-два месяца, полностью исцелились, казалось, без труда.

«Премного Вам благодарна, Король Александр»

Цзы Янь сделала легкий поклон. Возможно, даже она сама и не заметила, как постепенно изменилось ее отношение к Сун Фэю с их первой встречи: если раньше она не удостоила бы его и взглядом, то теперь испытывала любопытство и симпатию. Даже ее обращение к нему изменилось: из «неотесанного бродяги» он превратился в «Короля Александра».

На лице Сун Фэя появилась легкая улыбка.

Он повернулся к Аршавину, легонько бросил ему полбутылки «лекарства для восстановления жизненных сил». Безмолвно запрыгнул верхом на большого черного пса и, обнимая в объятиях невесту Анджелу, покинул пики гор Дуншан.

Если Аршавин был человеком мудрым, то он не только бы заглушил впредь свою ненависть по отношению к Сун Фэю, но еще и начал бы переманивать его на свою сторону всеми возможными способами. А не ровен час, как хладнокровная колдунья Пэрис Хилтон и, стоящий за ее спиной второй сын императора, Домингес, наймут человека, чтобы тот переманил Сун Фэя. В действительности причина, по которой Сун Фэй сегодня отпустил эту хладнокровную колдунью, заключалась вовсе не в том, что он пожалел ее красоту, и не в том, что был тронут чистой и преданной любовью фехтовальщицы «исчезающих снежных вершин», Дани. Сун Фэя, прежде всего, заботило будущее королевства Чамборд.

<http://tl.rulate.ru/book/28/45487>